

Известия. - 2000. - 1 июня. - с. 8.

Вячеслав КРИШТОФОВИЧ:

Новый киногерой еще не появился

Вячеслава Криштофовича называли мастером малобюджетного кино, когда в моде было кино «богатое», постановочное. Половину своего творческого срока Криштофович отбыл на телевидении — делал фильмы, абсолютно не подчинявшиеся телезаконам. Первая прокатная кинокартина Криштофовича — «Одинокая женщина желает познакомиться» — принесла Ирине Купченко приз фестиваля в Монреале за лучшую женскую роль. А Криштофович из ранга «известного и подающего надежды» перешел в «знаменитые и оправдавшие». Его фильмы стали продаваться в Канне, не поднимая режиссера на пьедестал, но обеспечив твердую почву под ногами.

Криштофович живет в Киеве, работает на Украине, в России, далее — везде. Оценил и использовал выгоды копроизводства. Научился сотрудничать с западными продюсерами. Но по-прежнему снимает «нежные картины» о жизни, о любви.

— Я сейчас начинаю такой «нежный» фильм. Он о любви, о ней я снимал и раньше, и теперь — она независима от смены реалий. Говорить о жизни и смерти, о потерях — всегда можно и всегда интересно. Будущий фильм — камерный. Это совместный проект, не исключено, что с российским участием. Сценарист — Александр Адабашьян. Картина малобюджетная — у меня никогда не было претензий на дорогое кино. Подробнее рассказывать опасаясь — еще не приступил к съемкам.

— Многие режиссеры нынче говорят, что участие в совместном проекте для них — единственная возможность снять кино. Вы в таком же положении?

— Нереально сделать на украинские деньги качественный фильм с хорошими артистами. Предыдущую мою картину — «Приятель покойника» — я делал на средства министерства культуры Украины и Франции. Получить их мне помогла французский продюсер Муза Туринцева. До этого она работала с Никитой Михалковым на фильме «Очи черные». Эти деньги дали не под Криштофовича, а под идею фильма.

— «Приятеля» — человека, от безвыходности заказывающего свое убийство, — сочли героем нового времени?

— Между «Одиноким женщиной» и «Приятелем» прошло 10 лет, но, я думаю, это одни и те же люди, оказавшиеся в разных обстоятельствах. Говорят, необходим новый тип героя, а он еще не появился. За исключением очень молодых, двадцатилетних, все остальные — из прошлого времени. Люди, которые были очень похожи, заседали на одинаковых кухнях, носили «форменные» джинсы, теперь оказались абсолютно разными. Кто-то в полном порядке и горд собой, кто-то потерялся и переживает молча, кто-то — в голос. Раньше герой «Осеннего марафона» или «Полетов во сне и наяву» был характерным, узнаваемым интеллигентом своей страны. Теперь нет такого типажа, и стереотипа тоже нет. Он может появиться, но позже.

— Но недавний фильм Балааяна «Две луны, три солнца» и ваш «Приятель покойника» — о людях, похожих не только внутренне, но и внешне.

— У Балааяна все острее, замешено на войне, на экстремальной

Вячеслав Криштофович в поисках хорошего сюжета

боли. Его фильм о человеке, который был благополучным, пока на него не свалились обстоятельства, вопросы жизни и смерти. А мой герой их придумывает сам, он потерянный и неприспособленный в силу характера. Оба эти человека оказались в пограничной ситуации, но единственное, что, по-моему, их роднит, — это возраст, время.

— О вас говорят как о режиссере, умеющем попадать в точку — и «Приятель покойника», и (раньше) «Ребро Адама» успешно продавались в Каннах.

— Обе эти картины упорно не покупал наш прокат. Копии «Приятеля» рассылали по регионам бесплатно — только бы зритель увидел фильм. Позже «Приятеля» выкупила фирма «Сони», картину долго показывали в

США и Канаде. К тому же Минкульт Украины продал «Приятеля» в Россию за 100 тысяч долларов. Никто никогда ни за один отечественный фильм таких денег не получал. Если обо мне и заговорили в мире, то благодаря «Ребру Адама».

— У вас был долгий период простоя — почти шесть лет, до 1997. Вы не имели возможности работать или не видели ничего интересного для себя?

— Мне не мешали снимать, просто мои желания не совпадали с реальными возможностями. Мне предлагали сценарии, но уж очень злободневные, более актуальные, чем мне хотелось бы. Главный дефицит в нашем кино не режиссеры, а драматурги. От их нехватки (плюс безденежье) страдает и студия имени Довжен-

ко. Наши режиссеры пытаются сами для себя сочинять, но это не выход из положения. У меня, за редким исключением, всегда были московские сценаристы. Я ждал хорошего сюжета. А тем временем пошел преподавать в Киевский театральный институт, до сих пор веду там курс кинорежиссуры, в этом году у меня — второй выпуск.

— На украинских киностудиях жалуются не только на нехватку сценаристов, но на отсутствие молодых-перспективных режиссеров. Среди ваших учеников такие имеются?

— Талантливые есть, пробивных нет. Я тоже таким не был, но мне повезло: шла политика омоложения режиссерского цеха, и мне сразу дали работу. Но тогда в год снимали 12 прокат-

ных картин и могли себе позволить один дебют. А в 1999 году на Довженко сделали пару фильмов. Тут не до начинающих. В Москве есть то, чего не хватает Киеву: киноиндустрия, телекомпания вкладывают деньги в кино. А у нас понятие продюсер ограничивается фамилией Роднянский (режиссер, генпродюсер телекомпании «Студия 1+1». — Я. С.). Да еще Балааян пробует себя в этой роли.

— В этой ситуации вы не собираетесь вернуться на телевидение?

— Мне нравилось делать для телевидения художественные фильмы — по кинотехнологии, на киноплёнке и, честно говоря, без всякого учета телеспесицифики. Этим занимались и я, и Ершов, и Беликов... Московский «Экран» давал нам деньги. Тут были свои минусы: мы не имели выхода на фестивали, но могли делать свое кино. Сейчас телевидение другое, одна-две серии никого не интересуют, заказывают от десяти, а мне это неинтересно. Сейчас на ТВ дефицит наших фильмов. Имеющиеся в наличии бесконечно показывают и российские, и украинские каналы: как ни нажму кнопку — на себя натыкаюсь. «Два гусара», «Володя большой и Володя маленький» прокрутили миллион раз. У зрителя проснулся интерес к близким ему картинам. «Огнем и мечом» Ежи Гофмана в украинских кинотеатрах посмотрели более 50 тысяч человек — и это при дороговизне билетов. Успех объясним: «Огнем и мечом» — качественный фильм о нас, о нашей истории. Когда у нас поймут потребность в таких картинах и станут давать на них деньги, наше кинопроизводство оживет.

Янина СОКОЛОВСКАЯ